

Ну и как бы там ни было, никто на этой вечеринке не осмелится быть с ним грубым. Всё-таки все знали, что он является лучшим другом Ван Чжэна, можно сказать, что они выросли в одних штанах! Именно так Янь Сяосу представлялся своим новым знакомым, заставляя их проявлять к себе уважение.

Главное начать разговор, а уж дальше его красноречие не подведёт!

Честно говоря, вначале Янь Сяосу тоже трепетал перед людьми уровнем повыше, однако после того, как он покинул Землю, Янь Сяосу полюбил говорить о бизнесе. Во внешнем мире он понял, что успешные люди в большинстве своём ничем не отличаются от обычных, поэтому незачем их бояться.

Е Цзы Су, Лайя и Чжао Илин, в конце концов, нашли столик Ай Цао с её подругами, и присоединились к ним, сформировав тем самым прекрасную картину с шестью красавицами.

Тем временем Ван Чжэн с Айной приводили себя в порядок...

– Ты так меня утомила, что я едва могу дышать.

– Занимаясь каким-либо делом, нужно отдавать ему всего себя – чуть рассмеявшись, ответила Айна.

После финала они почти не расставались. Кашавэнь хранила молчание, что было немного удивительно, но хотя они и не знали, что их ждёт в дальнейшем, Айне было уже всё равно. Эта вечеринка также была её инициатива. Раскрыв их секрет, она сбросила груз со своих плеч и теперь ей не терпелось сыграть роль девушки Ван Чжэна на публике.

Глядя, как Айна поправляет свою одежду, Ван Чжэн вновь забыл обо всём на свете, они на секунду уставились друг на друга, а потом Ван Чжэн внезапно потянул Айну на себя и их губы вновь сплелись в поцелуе. Он явно не забывал, что как парень должен проявлять инициативу.

Стоящие в стороне Митчелл и Ла Кэсы не знали смотреть им на всё это безобразие или нет. От самой Кашавэнь вестей не было, однако она всё же не забыла отправить своего первого помощника. Официально он был здесь, чтобы оказать содействие, фактически, чтобы приглядывать за поведением Айны, таким образом госпожа канцлер пыталась сохранить лицо.

Ван Чжэн взял титул чемпиона и Айна публично призналась в своих чувствах. Кашавэнь не остановила её, тем не менее, это не значит, что эти двое могут теперь делать всё, что душе угодно. Репутация очень важная штука и Кашавэнь не могла не беспокоиться по этому поводу. Она воспитывала её с раннего детства, тогда даже Хуэйинь ещё не родилась, так что, по сути, Айна для неё была всё равно что второй дочерью.

Молодые люди очень импульсивные и потому могут накликать беду сами того не понимая, особенно учитывая положение Айны. Кашавэнь не хотела, чтобы это произошло. В нынешнее время во многих странах позабыли о старых традициях, но не императорская семья Аслана, для них это всё равно что закон и молодые должны строго его соблюдать!

Митчелл был очень опечален из-за получения этой миссии. Он не мог ничего запрещать, поэтому ему только и оставалось, что закрывать глаза на многие вещи. Главное, чтобы эти двое не сильно задерживались, а всё остальное он, можно сказать, не видел.

Только вот... Правильно ли, что эта парочка ведёт себя так словно рядом никого нет перед одинокими людьми?

Митчелл и Ла Кэсы обменялись растерянными взглядами. Личные слуги членов императорской семьи не должны состоять в браке, конечно, есть и другие правила, но это одно из основных. Этих двоих можно назвать избранными среди элиты, их никогда не интересовали сердечные дела, но... Неужели это и правда так здорово?

Было очевидно, что Ван Чжэн и Айна окончательно потеряли счёт времени.

– Кха-кха! Что-то в горле першит – всё-таки не выдержав, произнёс Митчелл.

При этом кашель его был достаточно громким. Ван Чжэну легко удалось проигнорировать это, однако Айна так поступить всё же не могла.

Она оторвала свои уже слегка припухшие губы от губ Ван Чжэн и слуги, наконец-то увидели её румяное лицо.

– Ван... Ах...

Возлюбленные снова сплелись в поцелуе и Митчелл с Ла Кэсы признали своё бессилие.

К счастью, в этот момент послышался голос Линь Хуэйинь: – Сестра! Ван Чжэн! Вы всё ещё тут? Вас все ждут!

После этих слов Айна внезапно вернула себе все покинувшие её силы и вырвавшись из хватки Ван Чжэна, тотчас же начала приводить в порядок свою одежду.

Ван Чжэн вновь принялся разглядывать свою возлюбленную: какой же очаровательной может быть разгорячённая принцесса...

Подумав об этом, он вдруг понял, что его самообладание попросту не способно выдерживать такое соблазнение. Наверное, ему больше не следует насмехаться над Чжан Шанем по этому поводу.

– Вау! Ван Чжэн, тебе так идёт этот костюм, ты выглядишь просто шикарно! – произнесла появившаяся в дверях Линь Хуэйинь.

Сегодня она выглядела ещё более милой, чем обычно, никто не отказался бы обнять такую девушку.

– Шикарно? А по мне так ничего особенного – рассмеявшись, прокомментировала Айна.

– Да? Тогда может уступишь его мне? — с лукавой улыбкой спросила маленькая принцесса и схватила Ван Чжэна за руку.

– Ну если только половину – ответила Айна, прильнув к правой руке своего парня, и глядя ему в глаза с улыбкой прошептала: – Чувствуешь ли ты себя, как в раю?

Ван Чжэн без колебаний закивал головой. Кто не почувствовал бы себя счастливым в такой ситуации!

Всё-таки девушки знаю за какие ниточки дергать в общении с парнями, и принцессы тут не исключение, ему оставалось только сказать самому себе: держись, мужик!

Таким образом вскоре он появился перед всеми окружённый двумя принцессами. На секунду воцарилась тишина, а потом последовали громкие приветствия.

Глядя на своего друга, Чжан Шань вдруг почувствовал желание сочинить какое-нибудь стихотворение. Этот змей-искуситель заслуживает, чтобы его достижения были описаны стихами! Жаль только поэзия — это совсем не его стихия.

Вот это жизнь брат!

– Горько! Горько! Горько!

Было не понятно, кто прокричал это слово первым, но многие поддержали и брови всех жителей Аслана, присутствующих на вечеринке, вдруг поднялись: что это значит?

На самом деле первым прокричал Янь Сяосу, который явно радовался происходящему даже больше самого Ван Чжэна. Чжан Шань от этого даже нахмурился, оказывается есть кто-то ещё более толстокожий чем он, тем не менее, ему это понравилось!

Вечерний банкет официально начался и послышалась живая музыка, организованная людьми из личного оркестра императорской семьи. Вскоре главная парочка также исполнили и первый танец. Это были самые счастливые минуты в жизни Ван Чжэна. Его окружали друзья, он обнимал возлюбленную, если бы ещё Старый Торговец был здесь...

Весёлая атмосфера оказалась сформирована и Янь Сяосу больше не думал об этом вопросе, как, впрочем, и о традициях асланцев. Пусть это и их территория, но сегодня здесь празднуют земляне!

А вот на одном космическом корабле, летящем к Ролан Гарросу атмосфера была угнетающей, всё из-за гробового молчания Лиера, но толстяк уже привык к этому.

Вскоре дверь в их VIP-каюте открылась и Лиер сразу же нахмурился: он же просил не тревожить!

Незванным гостем оказался незнакомец средних лет. Ло Фей быстро поднялся со своего кресла и решил прогнать его до того, как Лиер выйдет из себя и разразится большой скандал, однако...

– Лиер, Ло Фей, к сожалению, ваши планы должны быть изменены – произнёс вдруг мужчина в дверях и отправился к ближайшему креслу.

После этих слов Лиер перестал хмуриться и его брови, наоборот, поднялись.

Глядя прямо на него и отметив для себя эту реакцию, незнакомец улыбнулся и продолжил: – Старейшины довольны твоим выступлением, но поскольку тебе не хватает реальной силы, они выразили надежду, что ты решишь преобразиться. Есть специальное место, которое идеально для этого подходит.

– Мне нужно отправиться туда прямо сейчас?

– Неужели тебе кажется, что для этого настанет более удачное время? Корабль уже сменил курс, я Коламадо, твой проводник.

– Хмм... Это путешествие принесёт результаты?

– Наверняка. Другие кандидаты уже прошли через это, ты самый слабый среди них и потому

тебе нужно усилиться.

В тоне Коламадо почувствовалось высокомерие, отчего глаза Лиера наполнились гневом, тем не менее, он не стал спорить. Хотя это и не совсем входило в его планы, отказаться он видимо всё равно не может.

Ло Фей же от всего этого разговора пробрала дрожь. Только он подумал, что, наконец, сможет отдохнуть, как снова...

А может его это всё не касается?

И словно услышав эти мысли, Коламадо повернул свою голову и одарил Ло Фей пронзительным взглядом, от которого по телу толстяка вновь пробежала дрожь.

Чего он так пялится? Может это старый гей-извращенец?

<http://tl.rulate.ru/book/3555/876106>